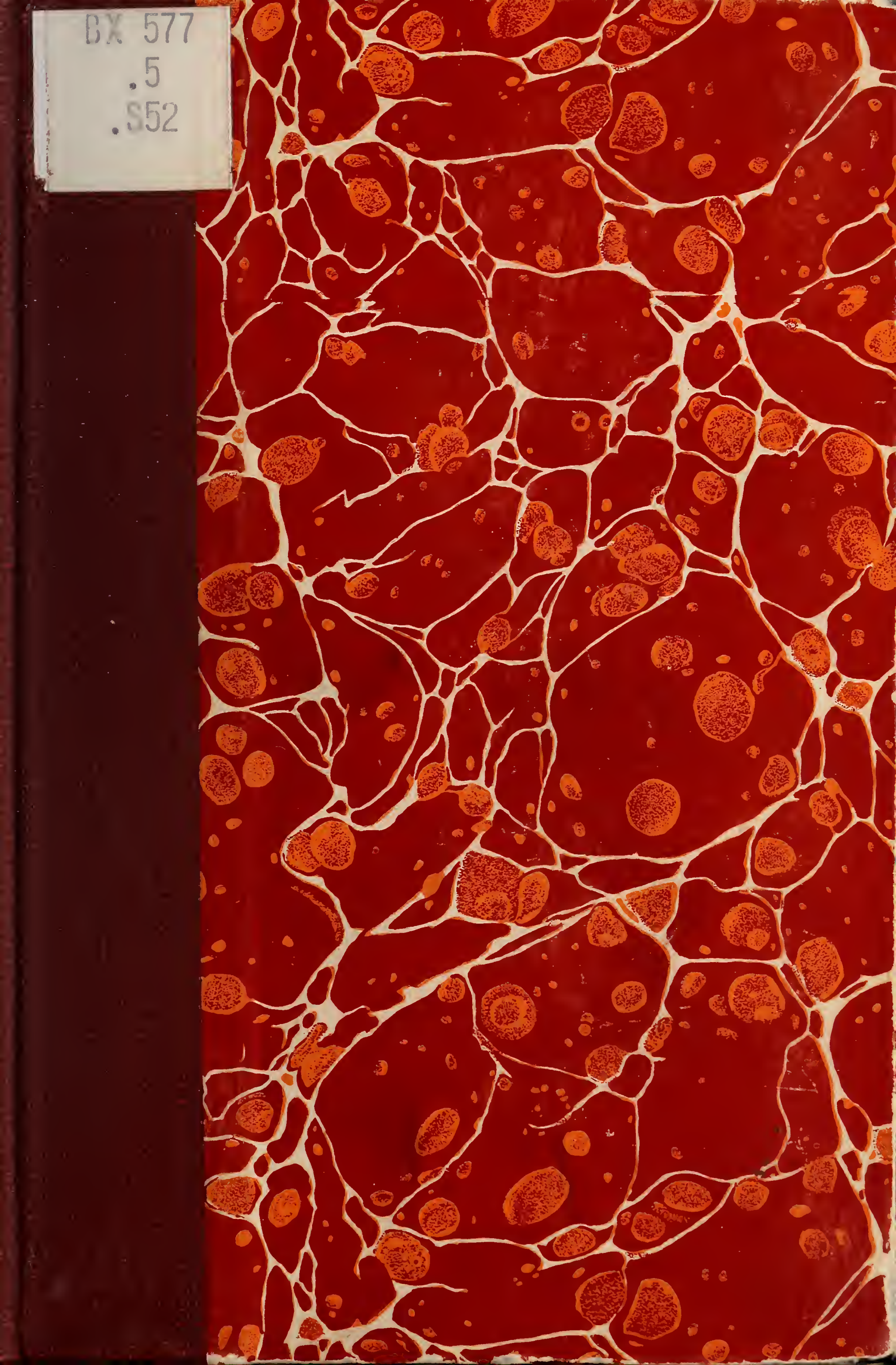

BX 577
.5
.S52

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

СКАЗАНІЕ.

Skazanie o chudotvornoĭ iko-
nie Bogomateri

СКАЗАНІЕ

О

ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ,

ИМЕНУЕМОЙ

ВЛАДИМІРСКОЮ.

МОСКВА,
въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Ноября 18 дня 1848 года.

Московская Духовная Академія.

Ценсоръ, Академіи Инспекторъ Іеромонахъ Сергій.

СКАЗАНІЕ
О
ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ
ИМЕНУЕМОЙ
ВЛАДИМІРСКОЮ.

Икона Богоматери, именуемая Владимірскою, издревле благоговѣйно была чтима не только въ Москвѣ, но и по всей Россіи. Св. Церковь исповѣдуетъ, что Князья Россійскіе, во всечестной и чудотворной Владимірской Иконѣ Богоматери, стяжали заступленіе крѣпкое, стѣну нерушимую, стража неусыпнаго земли Русской (1). И въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь въ прошедшую судьбу нашего отечества, мы видимъ, что многія важнѣйшія событія въ Великомъ Княжествѣ Владимірскомъ и Московскомъ ознаменованы были чудесами отъ Владимірской Иконы Богоматери. Многократная защита отъ враговъ, неоднократная побѣда надъ ними, возвышеніе и величіе Владиміра и Москвы— все было дѣйствіемъ благодатной помощи Бого-

---

(1) Служба Авг. 26. Канона пѣснь 3 и стихира на Господи воззвахъ.

матери, явленной чрезъ сію святую Икону. Посему предлагая сказаніе о Владимірской Иконѣ Богоматери, мы приведемъ на память рядъ дивныхъ чудесъ Богоматери, совершенныхъ Ею надъ нашимъ отечествомъ (2).

Древнее церковное преданіе говоритъ, что св. Евангелистъ Лука, удовлетворяя благочестивому желанію первенствующихъ Христіанъ, изобразилъ кистью на дскѣ ликъ Пресвятыя Богородицы, носящей на рукахъ Своихъ Предвѣчнаго Младенца Господа нашего Іисуса Христа; потомъ еще написалъ двѣ подобныя Иконы, и всѣ три принесъ къ самой Владычицѣ Богоматери. Она видя изображеніе Лица Своего на тѣхъ Иконахъ, повторила Свое пророческое изреченіе: «отнынѣ ублажатъ Мя вси роди», и присовокупила: «Благодать Родшагося отъ Меня и Моя съ сими Иконами да будетъ» (3). Изъ извѣстія Θеодора Чтеца мы знаемъ, что Императрица Евдокія, супруга Θеодосія, во время пребыванія своего въ Палестинѣ, прислала изъ Іерусалима въ Констан-

(2) При составленіи сего сказанія служили руководствомъ: 1. Повѣсть на срѣтеніе Чудотворнаго Образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, его же написа Богогласный Евангелистъ Лука и пр. Рукопись Библіотеки Сергіевой Лавры № 72. 2. Пренесеніе Чудотворнаго Образа Богоматери, зовомыя Владимірскія; рукопись, принадлежащая Г. П. Головину. Прочіе источники указаны на своемъ мѣстѣ.

(3) Степ. Книг. 1. 535.

тинополь къ Пульхеріи одну изъ Иконъ Богоматери, писанныхъ Евангелистомъ Лукою. Пульхерія внесла сію Икону во Влахернскій храмъ, гдѣ она стала извѣстна подъ наименованіемъ Одигитріи (4). Другая изъ Иконъ, писанныхъ Еванг. Лукою, по единогласному преданію и всеобщей вѣрѣ нашихъ предковъ, есть Икона Богоматери. именуемая Владимірскою (5). До насъ не дошло свѣденій о судьбѣ сей Иконы до перенесенія Ея въ Россію. Въ половинѣ XII в. она была привезена изъ Константинополя въ Кіевъ къ В. К. Юрію Владиміровичу Долгорукому, вмѣстѣ съ другою Иконою, названною Пирогощей, и потомъ поставлена была въ Вышгородѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ (6). Такъ чудная Икона Богоматери, а съ нею, какъ замѣчаетъ Лѣтописецъ, и неизреченная милость Богоматери, по непремѣнному обѣтованію Ея, и до нашего Русскаго рода достиже (7).

Въ 1155 г. Вел. Кн. Юрій отдалъ Вышгородъ въ удѣлъ сыну своему князю Андрею (8). Но Андрей уже замышлялъ удалиться съ Юга Россіи на Сѣверъ, и тамъ утвердить новое, независимое отъ Кіева, владѣніе. Устрояющему Царства Гос-

---

(4) Theod. Lect. Libr. 1. § 1.
(5) Служба Авг. 26. Стихира на литіи.
(6) Степ. Кн. 1. 295. См. Приложенія А.
(7) Степ. Кн. 1. 535.
(8) Пол. Собр. Русск. Лѣт. т. II. стр. 77.

поду угодно было чудеснымъ образомъ укрѣпить намѣреніе Андрея, и въ утвержденіе новому княженію даровать Икону Своей Пренепорочной Матери.

Однажды Князь Андрей бесѣдовалъ съ своими боярами; разговаривали о Чудотворныхъ Иконахъ; была рѣчь и о томъ, какъ изъ Царьграда принесена въ Вышгородъ Икона Богоматери, и какія отъ нея здѣсь совершались чудеса. «Клирики обители, — такъ говорили бояре Андрею, — вошедши однажды во храмъ, увидѣли, что святая Икона сошла съ того мѣста, на которомъ была поставлена, и стоитъ среди Церкви на воздухѣ; клирики взяли Икону и поставили на другомъ мѣстѣ. Въ другой разъ увидѣли они, что чудная Икона обратилась лицемъ къ олтарю; клирики подумали: нѣтъ ли изволенія Богоматери на то, чтобы Икона Ея стояла въ олтарѣ? — и священники внесли Икону въ олтарь и поставили за престоломъ. Но вскорѣ представилось опять чудное видѣніе; узрѣли, что святая Икона стоитъ не за престоломъ, а на воздухѣ. Клирики понимали, что Богоматери не угодно мѣсто, на какомъ поставлена Икона Ея, и недоумѣвали, гдѣ избрать для Иконы мѣсто, угодное Богоматери.»

Князь Андрей, который по замѣчанію лѣтописца, многу вѣру и любовь имяше ко Пресвятой Богородицѣ, и на устахъ коего всегда было

имя Христово и Пречистой Его Матери (9), выслушавъ разсказъ бояръ, подумалъ: не въ Суздальской ли землѣ мѣсто, на которомъ угодно стоять Иконѣ Богоматери?—Съ этою мыслію онъ поспѣшно пошелъ въ монастырь, вошелъ въ Церковь, и устремивъ взоръ на святыя Иконы, тотчасъ узналъ чудную Икону, потому что она сіяла Божественнымъ величіемъ. Въ трепетѣ сердца со слезами Князь палъ ницъ предъ Иконою Богоматери, и молился: «О Пречистая Госпоже, Дѣво Богородице, Мати Христа Бога нашего! Если восхощешь, можешь быть моею помощницею и въ Ростовской землѣ, куда я намѣренъ идти. И тамъ, Владычице, посѣти насъ новопросвѣщенныхъ людей, и, какъ Сама знаешь, снабдѣвай и спасай достояніе Сына Твоего и Твое, ибо все возможно для Тебя. Приклони, Пречистая, ухо Твое къ молитвѣ нашей, и простри руки Твои на молитву къ Сыну Твоему Христу Богу нашему, и сохрани стадо Твое, и заступи его отъ всякаго зла, и не отринь насъ отъ честнаго Образа Твоего, о Владычице! Ибо въ Тебѣ мы имѣемъ Молитвенницу теплую, стѣну крѣпкую, и покровъ нерушимый для земли нашей, да взирая на Твой Божественный Образъ радуемся сердцемъ и веселимся душею. Ты держава непобѣдимая, Ты утвержденіе непоколебимое, Ты надежда и упованіе душъ нашихъ.» Долго молился еще Андрей предъ Иконою Богоматери,

---

(9) Ник. Лѣт. 11, 159.

отслужилъ предъ нею молебенъ, простеръ руки и благоговѣйно прикоснулся къ ней (10).

Мысль Андрея,—основать на Сѣверѣ отдѣльное княжество,—укрѣпилась въ молитвѣ; Заступница для новаго княженія обрѣтена, — и Андрей въ 1155 году безъ вѣдома отца (11), ночью уѣхалъ изъ Вышгорода, взявъ съ собою, вмѣсто всякихъ сокровищь, чудную Икону Богоматери. Ее сопровождали изъ клира Вышегородскаго Священникъ Николай и Діаконъ Несторъ. На пути предъ Иконою совершали молебныя пѣнія, и отъ Иконы совершались чудеса; ихъ было такъ много, говоритъ лѣтописецъ (12), что о нихъ однихъ нужно особое сказаніе. Изъ многаго онъ разсказываетъ нѣсколько случаевъ.

Съ Иконою Богоматери пришли къ рѣкѣ Яузѣ, которая въ то время была очень полноводна. Князь послалъ одного изъ бывшихъ съ нимъ всадниковъ поискать брода въ рѣкѣ. Посланный едва съѣхалъ съ берега, тотчасъ и съ конемъ погрузился во глубину рѣки, такъ что его и не видно стало. Князь себя обвиняя въ смерти сего человѣка, со слезами обратился на молитву предъ чудотворною Иконою Богоматери, — и сверхъ

---

(10) Степ. Кн. 295. 296.
(11) Ипат. Лѣт. стр. 78.
(12) Степ. Кн. 297. Кн. 1.

всякой надежды почитаемый утопшимъ человѣкъ выѣхалъ изъ воды на конѣ съ жезломъ въ рукѣ, не потерпѣвъ ни малѣйшаго вреда во глубинѣ рѣки.

Дошли до полей Рогожскихъ; жена священника Николая сошла съ повозки. Вдругъ конь началъ бить, сбилъ съ себя слугу священникова, и переломилъ ему ногу, а жену священника сталъ топтать ногами, и, схвативъ зубами, тащилъ ее за собою до тѣхъ поръ, пока она испустила духъ. Пораженный тяжкою горестію священникъ въ слезахъ предъ Иконою Богоматери изливалъ свою скорбь; — и вдругъ жена священника ожила, и встала столь здоровою, что на ея тѣлѣ не осталось и слѣдовъ поврежденія, какое нанесъ ей взбѣсившійся конь. Въ тоже время переломленная нога слуги священника, исцѣлѣла, и сдѣлалась цѣла, какъ другая.

Съ радостію о благодатной помощи, являемой Богоматерію, продолжали путь; были уже на берегу Клязьмы недалеко отъ Владиміра; но здѣсь кони, везшіе Икону Богоматери, вдругъ остановились на одномъ мѣстѣ, и не могли двинуться впередъ ни на шагъ; не разъ перемѣняли ихъ, наконецъ переставили Икону на сани, но ни одинъ конь не могъ двинуть саней съ мѣста. Князь Андрей назвалъ это мѣсто Боголюбимымъ, потому что Богоматерь возлюбила его; создалъ двѣ каменныхъ Церкви, и построилъ городъ Боголю-

бовъ. Здѣсь оставалась нѣсколько времени Владимірская Икона Богоматери, до построенія Андреемъ храма во Владимірѣ (13).

Въ 1158 г. Апрѣля 8 Андрей приступилъ къ построенію во Владимірѣ каменной Церкви въ честь Богоматери. Чрезъ два года Церковь была совершена. Лѣтописецъ говоритъ, что по великой вѣрѣ Андрея къ Богу, и благоговѣнію къ Богоматери, стеклись отовсюду искусные художники, и Церковь была совершена на удивленіе всѣмъ. Андрей надѣлилъ ее помѣстьями и купленными слободами, отдалъ ей десятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ, и отъ княжескихъ стадъ (14). «Этотъ храмъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: пять куполовъ были вызолочены, трое дверей церковныхъ украшены золотомъ, паникадила серебряныя вызолоченыя, ризы на Иконахъ кованыя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ: три сѣни для храненія С. Даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, священническія ризы шитыя золотомъ» (15).

Но устроивъ такъ богато храмъ въ честь Богоматери благочестивый князь не забылъ поза-

---

(13) Степ. Кн. 1. 297—298. Отеч. Зап. Свиньина 1824 г. № 34 стр. 32.

(14) Ипат. Лѣт. стр. 88.

(15) Ист. Русск. Церкви. Ч I. 96. сл. Ипат. лѣт. 88. 112—116.

ботиться и объ украшеніи Чудотворной Ея Иконы. Онъ обложилъ ее окладомъ изъ золота, серебра съ драгоцѣнными каменьями и крупнымъ жемчугомъ; одного золота употреблено было на украшеніе Иконы болѣе тридцати гривенъ (16).

Совершивъ храмъ во Владимірѣ Андрей перенесъ въ него изъ Боголюбова Чудотворную Икону Богоматери, и съ тѣхъ поръ она стала именоваться *Владимірскою*. Перенесеніе сіе было въ 1160 г. Сентября 21 числа (17).

За великую свою вѣру и любовь къ Богоматери князь Андрей скоро испыталъ силу благодатной помощи Богоматери своему народу и своему княжеству.

Князь велѣлъ построить золотыя ворота; зданіе было окончено, множество народа приходило лю-

---

(16) Ипат. Лѣт. 78. *Гривна* равнялась почти фунту. См. Энцикл. Лекс. Т. XIV. подъ словомъ *Гривна*.

(17) Отеч. Зап. Свиньина 1824 г. № 54 стр. 32. Свиньинъ предполагаетъ, что Св. Икона перевезена по Клязьмѣ, ибо, говоритъ онъ, построенная въ память сего случая Церковь Срѣтенія Божіей Матери Владимірской находилась на берегу Клязьмы, нѣсколько повыше Живаго моста. Ежегодно 21 Сентября совершался въ сію Церковь крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. Но когда въ 1755 г. священнослужители не объявили причины, по коей установленъ былъ ходъ, — ходъ былъ отмѣненъ.

бования красотою его; вдругъ сводъ воротъ обрушился, и засыпалъ 12 человѣкъ. Великій Князь, почитая себя причиною несчастія, палъ предъ Чудотворной Иконой Владимірской, и со слезами помолившись предъ нею, приказалъ разбирать упавшій сводъ. Къ удивленію всѣхъ засыпанные камнями всѣ найдены были живыми (18).

Князь Андрей имѣлъ благочестивый обычай, выходя на войну брать съ собою Владимірскую Икону Богоматери, Заступницы своего княжества. Въ 1164 г. онъ предпринялъ походъ противъ Болгаръ Волжскихъ, и по своему обычаю взялъ съ собою Владимірскую Икону Богоматери и Животворящій Крестъ. Предъ сраженіемъ князь пріобщился Св. Таинъ, и обратился къ Богоматери съ молитвою: «Всякъ уповающій на Тебя, Госпоже, не погибнетъ. И я, грѣшный, имѣю въ Тебѣ стѣну и покровъ, и въ Крестѣ Сына Твоего оружіе на враговъ обоюдуострое, и огнь попаляющій противныхъ. Въ слѣдъ за княземъ всѣ воины пали на колѣна предъ Иконою Богоматери, со слезами лобызали ее;—и отправились противъ враговъ. Упованіе на Богоматерь не постыдило Андрея; укрѣпляемый Ея силою однимъ сраженіемъ разсѣялъ онъ Болгаръ, и далеко преслѣдовалъ ихъ. Возвращаясь изъ погони съ конницею, онъ увидѣлъ, что пѣхота его стоитъ

---

(18) Степ. Кн. 1. 539

подъ княжескимъ знаменемъ, вокругъ побѣднаго знамени — Владимірской Иконы Богоматери. Андрей палъ предъ Иконою Взбранной Воеводы, и съ радостными слезами возносилъ Ей хвалу и благодареніе (19). Въ тоже время всѣ увидѣли, какъ свѣтъ исходилъ отъ Иконъ Спасителя и Богоматери (20), и озарялъ весь полкъ (21). Память о семъ чудѣ и о славной побѣдѣ, пріобрѣтенной заступленіемъ Богоматери (22), доселѣ сохраняется въ праздникѣ Августа 1, установленномъ по желанію князя Андрея, по сношеніи съ Имп. Греческимъ Мануиломъ, который въ тотъ же день видѣлъ свѣтъ отъ Креста Господня, и чудесно получилъ побѣду надъ Сарацинами (23).

Награждая благочестивое усердіе Богоматерь наказывала не почитавшихъ честнаго Ея Образа и хулившихъ Ее. «Въ 1169 г. чудо сотвори Богъ, и святая Богородица Володимерская, говоритъ Лѣтописецъ; изгна Богъ и святая Богородица Володимерская злаго и пронырливаго и гордаго лстеца, лживаго владыку, Ѳеодорца, изъ Володимера отъ святоі Богородицы Церкви Златоверхой, и отъ всей земли Ростовской.» Это былъ

(19) Лаврент. Лѣт. стр. 151.
(20) Никон. Лѣт. II. 160.
(21) Степ. Кн. 1. 299.
(22) Лаврент. Лѣт. 151. Степ. Кн. 1. 290.
(23) Дебольскаго Дни Богослуженія Православн. Церкви. Ч. I. стр. 93.

Епископъ Θеодоръ. Посвященный въ Константинополѣ на каѳедру Ростовскую, онъ не захотѣлъ идти въ Кіевъ къ Митрополиту для благословенія, и дерзнулъ затворить всѣ Церкви во Владимірѣ, и ключи церковныя взялъ къ себѣ, «и не бысть пѣнія и звоненія по всему граду и въ сборнѣй Церкви, въ ней же Чудотворная Мати Божія, ина всяка святыни ея, къ ней же, добавляетъ благочестивый Лѣтописецъ, всѣ христіане со страхомъ приришцютъ, утѣху и Заступницу имуще ту, и цѣленія отъ Нея пріемлюще душамъ и тѣломъ своимъ, — и ту церковь дерзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу.» Осужденный за сіи и другія тяжкія преступленія Θеодоръ подвергся страшной казни. Ему отрѣзанъ былъ языкъ, отсѣчена правая рука, и избодены глаза: «зане хулу измолви на Святую Богородицу.» Такъ праведнымъ судомъ Божіимъ наказанъ дерзкій хульникъ Пречистой Богородицы, не почетшій честной Ея Иконы Владимірской (24).

Въ 1175 г. по злому умыслу бояръ Кучковичей убитъ блаженный князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій. Три дня убитый лежалъ безъ погребенія. Буйная чернь, подстрекаемая безначаліемъ и убійцами, грабила Боголюбовъ и Владиміръ.

---

(24) Полн. Собр. Русс. Лѣт. Т. I. 151. 152. Т. II. 102. 103.

Священникъ Николай (взятый Боголюбскимъ изъ Вышгорода), въ полномъ облаченіи, съ Владимірскою Иконою Богоматери, сталъ ходить по городу; мятежъ утихъ,—и Владимірцы, любившіе Андрея, позаботились о погребеніи его тѣла. Соборные священники облеклись въ ризы, и, съ Владимірскою Иконою Богоматери, вышли къ Серебрянымъ воротамъ встрѣтить тѣло Андрея, везомое изъ Боголюбова. Съ рыданіями приняли Владимірцы тѣло Андрея и съ честію положили его въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ (25).

По смерти Боголюбскаго на народномъ вѣчѣ во Владимірѣ рѣшено было отдать престолъ княженія сѣверскаго Ярополку и Мстиславу Ростиславичамъ, племянникамъ Андрея. Ростиславичи предложили престолъ Владимірскій своимъ дядьямъ, Михаилу и Всеволоду Юрьевичамъ. Но когда Владимірцы приняли Михаила, Ярополкъ, по совѣту Ростовцевъ, недовольныхъ Михаиломъ, осадилъ Владиміръ. Семь недѣль Владимірцы отбивались отъ осады, «Святѣй Богородици помогающи имъ, и Святая Богородица избави градъ свой» (26). Михаилъ уѣхалъ, и въ 1176 г. на престолъ Владимірскій вступили Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи. Они были неопытны по своей молодости, и въ дѣлахъ правленія слу-

---

(25) Ипатьевск. Лѣт. 115. 116.
(26) Лавр. Лѣт. 158. Ипат. 117.

шались совѣтниковъ недобрыхъ. По наущеніямъ ихъ, Ростиславичи въ самый первый день своего княженія взяли къ себѣ ключи отъ богатаго соборнаго Владимірскаго храма, захватили себѣ его серебро и золото, и отобрали на себя волости и дани, пожертвованныя ему Княземъ Андреемъ. Наконецъ Ярополкъ самую Чудотворную Владимірскую Икону Богоматери отдалъ зятю своему Глѣбу Рязанскому. Этотъ безразсудный поступокъ возбудилъ всеобщее негодованіе во Владимірцахъ. Рѣшено было—изгнать Ростиславичей и призвать снова Михаила Юрьевича. Онъ, больной, уже шелъ изъ Москвы ко Владиміру, какъ Ростиславичи, узнавъ о его прибытіи, согласились истребить его дружину, нечаянно напавъ на нее съ двухъ сторонъ. Суздальскій полкъ «выступилъ изъ-за горья, говоритъ Лѣтописецъ;—воины всѣ въ броняхъ, какъ во льду, подняли княжеское знамя и пошли на Михаила съ крикомъ, какъ бы желая пожрать его». Но едва началась перестрѣлка, какъ Мстиславовы воины, и не вступая въ рукопашный бой, бросили княжеское знамя, и побѣжали «гонимые гнѣвомъ Божіимъ и святой Богородицы». Эту побѣду, столь необыкновенную и столь неожиданную, Михаилъ достойно приписалъ заступленію Богоматери; и первымъ дѣломъ его, по восшествіи на престолъ Владимірскій, было — возвратить соборному храму Богоматери волости и дани, отнятыя у него Ростиславичами. Вооруженною рукою хотѣлъ Михаилъ возвратить отъ Глѣба Рязанскаго чудную Икону Богоматери Вла-

димірскую; но раскаявшійся Глѣбъ смиреніемъ отвратилъ отъ себя кару. «Я виноватъ во всемъ, говорилъ онъ, и все ворочу,»—и онъ исполнилъ свое обѣщаніе. Славная Икона Владимірская, съ радостію встрѣченная Владимірцами, снова поставлена была въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ (27).

Мысль лѣтописца, разсказавшаго о сихъ событіяхъ, невольно обратилась къ прошедшему Владиміра. Въ настоящемъ возвышеніи его надъ другими городами лѣтописецъ ясно усматриваетъ благодѣющее заступленіе Владиміра Богоматерію. «Мы же да подивимся, говоритъ онъ, чуду новому и великому и преславному Матере Божія, како заступи градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и граждапы своя укрѣпляетъ». Ростовцы и Суздальцы, завидуя возникающей славѣ Владиміра, хотѣли распоряжаться имъ, какъ своимъ пригородомъ, потому не довольны были избраніемъ Михаила; но Михаила, говоритъ лѣтописецъ, избрала святая Богородица, и Владимірцы рѣшились до послѣдней капли крови защищать его, «и утѣши и Богъ и святая Богородица чудотворная Володимерская. Се бо Володимерцы прославлены Богомъ по всей землѣ за ихъ правду, Богови имъ помогающу» (28).

---

(27) Лаврент. Лѣт. 158. 159. Ипат. 117. 118.
(28) Лавр. Лѣт. 160.

Князь Михаилъ умеръ; на престолъ Владимірскій вступилъ братъ его Всеволодъ (1177 г.). Но Ростовцамъ хотѣлось видѣть на Владимірскомъ престолѣ Мстислава Ростиславича. Всеволодъ выступилъ съ войскомъ на встрѣчу Мстиславу, и когда былъ близъ Суздаля,—«яви Богъ и святая Богородица новое чудо: узрѣша чудную Матерь Божію Володимерьскую, и весь градъ и до основанія, аки на воздухѣ стоящь». Въ этомъ чудесномъ видѣніи Владимірскаго храма, въ коемъ находилась Чудотворная Икона Богоматери, всѣ усмотрѣли благоволеніе Богоматери къ избранію Всеволода. И точно,—легкая побѣда разрушила всѣ козни враговъ его, и ихъ самихъ предала въ его руки (29).

Въ 1185 г. Апрѣля 13 во Владимірѣ былъ сильный пожаръ; жертвою его сдѣлался и соборный храмъ Богоматери, со всѣмъ его богатствомъ, какимъ украсилъ его Андрей Боголюбскій; въ Августѣ 1189 г. былъ уже освященъ соборный храмъ послѣ обновленія, и Икона Богоматери снова поставлена была въ немъ (30).

Въ 1237 г. Татары, подъ предводительствомъ Батыя, Февраля 7 взяли Владиміръ. Епископъ, съ княжескимъ семействомъ и многими изъ бояръ,

---

(29) Лаврент. Лѣт. 161.
(30) Лаврент. Лѣт. 165. 166.

заперся въ соборной церкви ; Татары зажгли ее и отбили двери ; — иные задыхались отъ дыма , иные погибали въ пламени , или отъ мечей враговъ. Серебро, золото, драгоцѣнные каменья; всѣ украшенія иконъ и книгъ — сдѣлались добычею варваровъ. Тогда и съ Чудотворной Владимірской Иконы Богоматери былъ снятъ и похищенъ Татарами ея драгоцѣнный окладъ (31). Но къ удивленію всѣхъ, сама Икона нисколько не была повреждена ни отъ рукъ Татаръ, снимавшихъ съ нея окладъ , ни отъ огня , пожиравшаго храмъ. «Это было, замѣчаетъ Лѣтописецъ, по благодати Богоматери , неотъемлемой отъ Ея Иконы , въ увѣреніе благочестія, и на соблюденіе земли Русской». По отшествіи Татаръ Ярославъ очистилъ храмъ и возобновилъ его; снова благолѣпно украсилъ Чудотворную Владимірскую Икону, и поставилъ ее въ храмѣ на прежнемъ мѣстѣ (32).

Но время славы Владиміра уже миновалось ; надлежало исполниться пророчеству Святителя Петра о Москвѣ, что она взыдетъ на плещи враговъ, если воздвигнется въ ней храмъ въ честь Богоматери. Храмъ былъ уже воздвигнутъ: Москва начала возвышаться надъ всѣми Княжествами Русскими; но еще недоставало въ Москвѣ славной Владимірской Иконы Богоматери—сего заступ-

(31) Лаврент. Лѣт. 197. 198. также Троицк. 223.
(32) Степ. Кн. I. 540. 541.

ленія Русской Державы, и огражденія ея. И это исполнилось; — Икона была перенесена въ Москву, и при самомъ перенесеніи ея Богоматерь явила новый опытъ Своего чудодѣйственнаго заступленія Руси. «Пріидите Россійстіи Собори, взываетъ святая Церковь, пріидите вѣрныхъ совокупленія во срѣтеніе Царицы Богоотроковицы! Се бо грядетъ Царица Своимъ образомъ честнымъ спасти градъ и люди отъ сопостатъ поганыхъ невоеваны (33).

Въ 1395 г. грозный завоеватель Монгольскій вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ смятеніе и вездѣ распространилъ ужасъ. Направляя путь свой къ Москвѣ, онъ вошелъ уже въ Княжество Рязанское, и приближался къ берегамъ Дона. При всеобщемъ уныніи Россіянъ, ожидавшихъ возвращенія временъ Батыя, В. К. Василій Димитріевичъ повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля, и остановился за Коломною на берегу Оки. Между тѣмъ Москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ полчищахъ и свирѣпости Тамерлана, усердно молились о избавленіи отъ нашествія иноплеменныхъ, проливали слезы предъ олтарями и постились. Князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ ко всесильной помощи Богоматери. Онъ писалъ изъ Коломны

(33) Служба Августа 26, на Господи воззвахъ слава и нынѣ.

къ Митрополиту Кипріану, чтобы сей послалъ во Владиміръ за Владимірскою Иконою Богоматери. Святитель Божій Кипріанъ и самъ думалъ о перенесеніи чудной Иконы въ Москву, и приказаніе Князя принялъ за знакъ благоволенія Богоматери о перенесеніи Ея Иконы. Немедленно отправилъ онъ во Владиміръ почетное духовенство Московскаго Успенскаго Собора. Наступившій предъ праздникомъ Успенія Богоматери постъ посвященъ былъ самымъ усерднымъ молитвамъ и подвигамъ покаянія. Въ храмахъ съ утра до вечера толпился народъ, и священники непрестанно совершали молебствія о Князѣ и воинствѣ православномъ; Митрополитъ почти не выходилъ изъ церкви,—то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. Отправленное во Владиміръ духовенство Московскаго Успенскаго Собора Августа 15 послѣ Литургіи и молебна приняло на свои руки Чудотворную Икону. Горестно провожали Владимірцы чудную Икону. «Куда Ты отходишь отъ насъ, Владычице? — вопіяли они, вскую оставляешь насъ сирыми, отвращаешь отъ насъ лице Свое?» Чрезъ десять дней спустя священное шествіе съ Иконою Богоматери приблизилось къ стѣнамъ Москвы. Народъ, въ безчисленномъ множествѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ воплемъ и слезами взывалъ: «Матерь Божія, спаси землю Русскую!» Митрополитъ, Епископы и все духовенство столицы въ священныхъ ризахъ съ крестами и кадильницами,

въ сопровожденіи великокняжескаго семейства, бояръ и безчисленнаго множества народа, торжественно срѣтили святыню за городомъ, на Кучковѣ полѣ, у олтаря Церкви Преподобной Маріи Египетской (34). «Въ безчисленномъ множествѣ народа, говоритъ лѣтописецъ, нельзя было видѣть человѣка, который бы не плакалъ и не возсылалъ съ упованіемъ моленій ко Пресвятой Богородицѣ». Со слезами и молитвами проводили Икону до Соборнаго храма Успенія, и тамъ жители Москвы въ радостномъ предчувствіи благодарили Бога, даровавшаго имъ сей залогъ мира и утвержденія. И молитва вѣры была услышана, и упованіе не посрамлено. Въ тотъ самый день, когда срѣтили въ Москвѣ Икону Божіей Матери, Тамерланъ внезапно оставилъ берега Дона, на которыхъ стоялъ двѣ недѣли, и вмѣсто намѣренія идти на Москву, пошелъ назадъ. Такая внезапная перемѣна намѣренія Тамерланова была не дѣломъ случая, или воинскихъ соображеній, а дѣломъ благодатной помощи Богоматери. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали Икону Богоматери, пишутъ лѣтописцы (35), Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и вдругъ увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору; съ вершины ея шли многіе Святители съ золотыми

---

(34) Истор. Росс. Іерарх. Ч. VI. 289. 291.

(35) Кар. Т. V. пр. 157. Соф. врем. I. 405—413. Степ. Кн. I. 546—555.

жезлами въ рукахъ; надъ ними въ лучезарномъ сіяніи явилась Жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ. Она молилась съ простертыми вверхъ руками, и потомъ обративъ взоръ Свой на Тамерлана, грозно повелѣвала ему оставить предѣлы Россіи; въ то же время, по Ея манію устремились на Тамерлана молніеносные воины, окружавшіе Ее. Тамерланъ затрепеталъ, въ испугѣ проснулся, созвалъ своихъ вельможъ, и разсказалъ имъ свое видѣніе. Разсказъ завоевателя повергъ въ ужасъ и вельможъ его, и въ трепетномъ недоумѣніи они спрашивали другъ друга: «что̀ значитъ этотъ ужасный сонъ?» Мудрѣйшіе изъ нихъ сказали: «Эта величественная Жена должна быть Мать Бога Христіанскаго, и Она, конечно, намѣрена теперь помочь имъ, потому что они почитаютъ Ее своею Заступницею». «И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Монгольскій Ханъ; ибо если одного только изъ предстоящихъ Ей пошлетъ, онъ побѣдитъ насъ, такъ что мы не найдемъ и мѣста, куда бѣжать», и велѣлъ войскамъ своимъ идти обратно изъ предѣловъ Россіи, къ удивленію Русскихъ и самихъ Татаръ. Не явное ли то было покровительство Царицы Небесной не одной Москвѣ, но и всему отечеству нашему, которому грозило опустошеніе отъ врага, несравненно сильнѣйшаго, нежели Мамай и Тохтамышъ? Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдавъ милость Божію, всѣ восклица-

ли: «Не наши воеводы прогнали его, не наши воинства устрашили его, но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый онъ удалился изъ земли Русской.» Когда Великій Князь возвращался изъ похода, Митрополитъ и Духовенство встрѣтили его за городомъ съ крестами и иконами. Князь, увидѣвъ Владимірскую Икону Богоматери, палъ предъ нею на землю, со слезами радости благодарилъ Богоматерь: «Благодарю Тебя, взывалъ онъ, непостыдная Заступница Христіанъ! Ты явила намъ великое Свое милосердіе, паче надежды преславно избавила насъ, нашъ градъ и всю Россію отъ безбожныхъ враговъ». Благочестивыя чувства Князя раздѣляли тогда и всѣ Русскіе. Св. Кириллъ Бѣлоозерскій писалъ къ Можайскому Князю Андрею Димитріевичу: «А что ты писалъ мнѣ о преславномъ чудѣ Пречистой Богородицы, паче слова и смысла преславны Ея чудеса. Молитвами Пречистой Богородицы Матери Своей, Господь изліялъ такую милость въ послѣдній родъ сей, услышавъ моленіе Матери Своей о родѣ Христіанскомъ. Намъ, которые видѣли преславныя и великія чудеса Пречистой Госпожи Богородицы, остается радоваться сердцемъ и душею, что сподобилъ насъ Пречистою Своею Матерію съ такими знаменіями и чудесами избавить родъ христіанскій отъ нашествія иноплеменныхъ враговъ» (36).

---

(36) Акт Истор. I. 25. 26.

Въ память чудеснаго заступленія Богоматери тогда же положено было на мѣстѣ срѣтенія Иконы поставить монастырь, который и доселѣ сохраняетъ имя ему данное отъ сего *срѣтенія,* и тогда же повсемѣстно установлено праздновать Августа 26 число, какъ день избавленія Россіи отъ страшнаго врага. А дабы живѣе напомнить первоначальное срѣтеніе Чудотворной Иконы, учрежденъ былъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля отъ Пречистенскихъ воротъ до Срѣтенскихъ, и отсюда въ Срѣтенскій монастырь. Ходъ по стѣнамъ Кремля, за ветхостію стѣнъ городскихъ, въ 1765 г. по указу Св. Синода былъ отмѣненъ, но и доселѣ память о семъ чудесномъ избавленіи Москвы отъ нашествія Тамерлана сохраняется въ крестномъ ходѣ изъ Успенскаго Собора въ Срѣтенскій монастырь, Августа 26 числа (37).

Въ 1408 г. неожиданно подступилъ къ Москвѣ Едигей. Князь уѣхалъ въ Кострому собирать войска; Митрополита, по смерти Кипріана, въ Москвѣ еще не было. Жители Москвы, не ожидая помощи и утѣшенія отъ людей, тѣмъ усерднѣе прибѣгли къ испрошенію помощи небесной. Со слезами, болѣзненно вопіяли они предъ Чудотворной Владимірской Иконой Богоматери: «Милосердая Владычице, Заступница наша неотступная! Не предай насъ въ руки враговъ нашихъ, но избави

---

(37) См. Приложеніе Б.

насъ, на Тебя уповающихъ». Едигей еще не предпринималъ правильной осады Москвы, какъ вдругъ пришла къ нему вѣсть о возмущеніи въ Ордѣ, и онъ поспѣшно удалился отъ Москвы, взявъ съ нея окупъ (38).

Въ 1451 году подступилъ къ Москвѣ Ногайскій Царевичъ Мазовша съ войсками отца своего Седи-Ахмета. Великій Князь оставилъ столицу, и отправился собирать войско. Подойдя къ Москвѣ Іюля 2, Татары зажгли посады, и начали приступъ. Время было сухое и жаркое; вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль; Русскіе воины, стоявшіе на стѣнахъ его, осыпаемые искрами и головнями, задыхались отъ дыма. Подъ зноемъ этого страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, Святитель Іона совершалъ крестные ходы по стѣнамъ города. Святитель, увидя инока Чудовскаго монастыря Антонія, извѣстнаго по святости жизни, сказалъ ему: «Антоній! Моли прилежнѣе Бога о избавленіи града». Антоній отвѣчалъ: «Ты великій Архіерей Божій, и твоей молитвы не презритъ Богоматерь, скорая Помощница наша: Она уже умолила Сына Своего спасти градъ». Едва успѣлъ сказать сіе Антоній, какъ пронзенный Татарскою стрѣлою, палъ онъ мертвый къ ногамъ Святителя. Москвитяне сдѣлали вылазку и бились съ Татарами до ночи. Ночью,

---

(38) Степ. Кн. I 570—575.

не смотря на усталость, никто въ Кремлѣ не думалъ отдыхать; ждали новаго приступа, готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Разсвѣло, взошло солнце, но Москвитяне не видятъ подъ стѣнами врага; посылаютъ лазутчиковъ къ стану Мазовши, но и тамъ не находятъ никого; только стоятъ однѣ телѣги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами, по полю разбросаны оружіе и товары. Непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію лѣтописца, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и въ замѣшательствѣ устремились въ бѣгство. Великій Князь, узнавъ о спасеніи города, исповѣдалъ предъ всѣми, кто была Взбранная Воевода, обратившая въ бѣгство враговъ. Прибывъ въ столицу, онъ поспѣшилъ во храмъ Богоматери къ славной Ея Иконѣ Владимірской; съ умиленіемъ и слезами славилъ чудную Заступницу Москвы (39).

Чрезъ восемь лѣтъ послѣ нашествія Мазовши ополчился на Москву отецъ его Седи-Ахметъ. Онъ *хвалился* поработить всю Россію, но сынъ Вел. Князя Іоаннъ прогналъ его войско изъ Россіи. Св. Іона разрушеніе *похвальбы* Седи-Ахмета приписалъ заступленію Богоматери, и въ

---

(39) Кар. V. 199. 200. Степ. Кн. II. 83. 84.

Успенскомъ Соборѣ устроили придѣлъ въ *похвалу* Богоматери. Упованіе его на милость Богоматери къ Россіи, подкрѣпленное многими опытами Ея заступленія, было такъ велико, что онъ, вмѣстѣ съ соименнымъ ему Архипастыремъ Новгородскимъ, обѣщался испросить у Бога торжество надъ Ордою, и самодержавное царствованіе правителямъ Россіи (40).

И Россіи не долго пришлось дожидаться исполненія молитвъ великаго Святителя. Въ 1480 г. двинулся на Россію Ахматъ, Ханъ Золотой Орды, грозя разорить всю Русь. Убѣждаемый духовенствомъ, Іоаннъ рѣшился дать ему отпоръ въ открытой битвѣ. Русскія войска стали противъ полчищъ Татарскихъ; ихъ раздѣляла только рѣка Угра, которую Русскіе называли *поясомъ Богоматери,* охраняющимъ Московскія владѣнія. Теперь этотъ *поясъ* дѣйствительно охранилъ владѣнія Москвы отъ вторженія Ахмата. Двѣ недѣли Татары не переходили Угры, грозя, что дождутся зимы, и перейдутъ рѣку по льду. Наступили морозы; Угра покрывалась льдомъ; Іоаннъ велѣлъ своимъ войскамъ отступить; войска оробѣли, думая, что Іоаннъ страшится и не хочетъ битвы; полки не отступали, а бѣжали отъ непріятеля; ему оставалось только ударить въ тылъ Русскихъ; но, по словамъ лѣтописцевъ, случилось чудо:

---

(40) Кар. V пр. 370.

Татары, видя лѣвый берегъ Угры, оставленный Россіянами, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣти, и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Объятый страннымъ ужасомъ Ханъ спѣшилъ удалиться. Представилось зрѣлище удивительное: два воинства бѣжали другъ отъ друга никѣмъ не гонимыя. Русскіе наконецъ остановились, но Ахматъ ушелъ въ свои улусы, не сдѣлавъ Россіи зла. Лѣтописцы славятъ въ семъ бѣгствѣ Ахмата единственно милость Божію, и говорятъ: «да не похвалятся легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе, не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію». Іоаннъ возвратясь въ Москву, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, страхъ обратившій Татаръ въ бѣгство, благочестно и достойно приписали невидимому заступленію Богоматери, и въ память о семъ избавленіи Москвы установлено было празднество срѣтенію Владимірской Иконы Богоматери, съ крестнымъ ходомъ въ Срѣтенскій монастырь Іюня 23 числа (41).

Въ 1514 году Владимірская Икона Богоматери была поновлена въ домѣ Митрополита Варлаама. Самъ Митрополитъ, знакомый съ живописью, участвовалъ въ поновленіи Иконы. Великій Князь сдѣлалъ для нея кіоту, украшенную серебромъ и золотомъ, и въ память сего установленъ былъ

---

(41) Кар. VI. 94—99.

крестный ходъ изъ Успенскаго Собора въ Срѣтенскій монастырь Мая 21 числа (42).

Въ 1521 году, предводимые Царемъ Казанскимъ, Крымскіе, Ногайскіе и Казанскіе Татары вторглись въ предѣлы Московскіе, и съ такою быстротою, что В. К. Василій Іоанновичъ едва успѣлъ вывесть войска свои на берега Оки, дабы удержать стремленіе враговъ. Побѣдивши воеводъ Русскихъ, Татары предали огню всѣ селенія отъ Нижняго до Москвы, плѣнили несмѣтное число жителей; продавали ихъ въ неволю цѣлыми толпами; слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ, и повсюду оскверняли святыню храмовъ Божіихъ. Іюля 29 Махметъ, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей ея съ своими семействами и имуществомъ. Улицы заперлись обозами; пришельцы и граждане, жены, дѣти и старцы искали спасенія въ Кремлѣ, толпились въ воротахъ и тѣснили другъ друга. Все предвѣщало жалкую участь городу и жителямъ. Митрополитъ Варлаамъ, возносилъ къ Богу усердныя молитвы вмѣстѣ со всѣми жителями Москвы, и Богъ утѣшилъ бѣдствующихъ чудеснымъ видѣніемъ. Въ это время одинъ изъ жителей Москвы, юродивый старецъ Василій, ночью молясь со сле-

(42) Соф. Врем. II. 294. Вых. Цар. Указ. 13.

зами у дверей Соборной Церкви Успенія, внезаппо услышалъ внутри храма сильный шумъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилось ему, что двери храма отверзлись, и бывшая во храмѣ Чудотворная Владимірская Икона Богоматери поднялась съ своего мѣста; отъ Иконы послышался гласъ: «выйду изъ города съ Россійскими Святителями,» и съ симъ гласомъ вся Церковь наполнилась пламенемъ, который потомъ мгновенно изчезъ. Въ это же время другому лицу открылось какъ бы продолженіе сего видѣнія. Въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ была въ это время одна престарѣлая и лишенная зрѣнія Инокиня. При вѣсти о нашествіи враговъ вознося вмѣстѣ съ другими усердную молитву о избавленіи града отъ належащей бѣды, вдругъ слышитъ она какъ бы шумъ великій, страшный вихрь и звонъ. Будучи восхищена духомъ она обрѣлась какъ бы внѣ стѣнъ Кремля, и умственнымъ взоромъ, а вмѣстѣ и чувственными очами увидѣла она, что изъ Кремля во Фроловскія (Спасскія) ворота идетъ сонмъ Святителей и другихъ святолѣпныхъ мужей въ священныхъ одеждахъ; среди ихъ несена была Владимірская Икона Богоматери; шествіе имѣло видъ крестнаго хода; между святителями можно было узнать Св. Петра, Алексѣя, Іону Митрополитовъ Московскихъ, и другихъ Святителей. Въ то время, какъ сей соборъ выходилъ изъ воротъ Кремлевскихъ, на встрѣчу имъ отъ великаго торга Ильинскаго вышелъ великій Угодникъ Сергій Радонежскій, съ другой стороны пришелъ Преп.

Варлаамъ Хутынскій. Оба они встрѣтясь (43), припали къ ногамъ Святителей, и вопрошали ихъ: «за чѣмъ идутъ они вонъ изъ города, и на кого оставляютъ его въ настоящее нашествіе враговъ?» Святители со слезами отвѣтствовали: «много молили мы всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавленіи отъ належащей скорби; Богъ же не только повелѣлъ намъ выйти изъ града сего, но и вынести съ собою Чудотворный Образъ Пречистой Его Матери; ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій, и о заповѣдяхъ Его нерадѣли, и посему попустилъ Богъ придти сему варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу.» Святые подвижники Сергій и Варлаамъ стали умолять отходящихъ Святителей, чтобы они своимъ ходатайствомъ умилостивили правосудіе Божіе, и обще съ ними начали пѣть молебенъ, произнесли молитву ко Пресвятой Богоматери, и по совершеніи отпуста, осѣнивъ городъ крестообразно, всѣ возвратились въ Кремль съ чудотворною Владимірскою Иконою Богоматери (44).

Опасность, угрожавшая Москвѣ отъ Махмета,—

---

(43) Эта встрѣча, по древнему рукописному сказанію происходила тамъ, гдѣ теперь Лобное мѣсто. Пам. Моск. Древн. Снегирева 353.

(44) См. Русск. Врем. Ч. II. 272—280. Это видѣніе еще открыто было двумъ вдовамъ, Евдокіи и Іуліаніи,

дѣйствительно была устранена; Казанскій Царь отступилъ отъ Москвы не сдѣлавши ей никакаго вреда. Лѣтописцы повѣствуютъ, что Татары хотѣли выжечь Московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско Русское и съ ужасомъ извѣстили о томъ Хана; Ханъ не повѣрилъ, и послалъ другихъ удостовѣриться въ справедливости сего донесенія. «И видѣша того сугубѣйшее воинство Русское, и сказаша ему, и третіе посла нѣкоего отъ ближнихъ увѣдати истину, и трепеща прибѣже, и вопія: О царю, что косниши? Побѣгнемъ, грядутъ на насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы — и побѣгоша.» (45) Сіе чудесное видѣніе, устрашившее враговъ, по вѣрѣ современниковъ, было слѣдствіемъ заступленія Божіей Матери, неоднократно и въ прежнія времена спасавшей столицу Русскаго православнаго царства отъ непріятельскихъ нападеній; и потому новый опытъ милосердія и покровительства Ея сопровождался изъявленіемъ новыхъ знаковъ благодарности со стороны Москвитянъ. Съ ходомъ 21 Мая, установленнымъ 1514 г., соединили теперь воспоминаніе о спасеніи Москвы

жившимъ подлѣ Фроловскихъ воротъ, и одной родственницѣ Царскаго Казначея Ивана Третьякова, у которой домъ былъ подлѣ Фроловскихъ воротъ. Видѣніе сіе было описано по повелѣнію Митр. Макарія, какъ видно изъ надписи сказанія.

(45) Кар. VII. 67. 68. пр. 226.

отъ Махметъ-Гирея. Впрочемъ во времена Царя Алексѣя Михайловича ходъ этотъ не всегда бывалъ Мая 21, но иногда 26 или 27 Мая, иногда 2 Іюня (46), а въ 1722 по указу Св. Синода и совсѣмъ не было его (47). Потомъ ходъ былъ возстановленъ и теперь совершается уже не въ Срѣтенскій монастырь, а въ Церковь Владимірской Богоматери, въ Китаѣ городѣ у Никольскихъ воротъ.

Во дни избавленія Москвы отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея Церковь, прославляя заступленіе Богоматери радостно вопіетъ: «Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріимши, Владычице, Чудотворную Твою Икону. Молися изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и всѣ грады и страны Христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, и спасетъ души наша, яко милосердъ (48).

Многократно испытавъ во время жизни помощь Богоматери, В. К. Василій Іоанновичъ и при кон-

---

(46) Вых. Цар. 181. 441. 526.
(47) Древн. Вивл. X. 229.
(48) Тропарь праздника. См. Приложеніе В.

цѣ жизни своей ввѣрялся Ея предстательству. Къ одру умирающаго Князя принесли Владимірскую Икону Богоматери, и послѣдніе взоры его обращены были на Ликъ Богоматери (49).

Часто прибѣгалъ ко всесильной помощи Богоматери и Царь Иванъ Васильевичь. Въ 1541 г. Ханъ Крымскій Саипъ-Гирей напалъ на Россію; въ тоже время вторгнулся въ предѣлы нашего отечества и Царь Казанскій Сафа-Гирей. Русскіе трепетали; десятилѣтній Іоаннъ, отправляясь противъ Крымцевъ, пошелъ въ Соборный Успенскій храмъ, и павъ на колѣна предъ Владимірской Иконою Богоматери, со слезами молился предъ нею. «О Пресвятая Госпоже Богородице Владычице, взывалъ онъ, покажи милость Твою на родѣ христіанскомъ; Ты избавила прадѣда нашего Василія отъ нашествія невѣрныхъ, отъ безбожнаго Царя Темиръ-Аксака, такъ и нынѣ посли милость Твою на насъ, — чадъ ихъ, и избави насъ и весь родъ Христіанскій отъ безбожнаго Царя Саипъ-Гирея. Онъ пришелъ съ угрозами на меня, и на всю землю Русскую. Посли, Царице Небесная, милость Свою, да не рекутъ нечестивые, гдѣ Богъ ихъ, на Котораго они уповаютъ?» (50) Молитва юнаго Царя была услышана, и отечество

(49) Царств. Кн. 26. 28.
(50) Царств. Кн. 83.

спасено. Сафа-Гирей былъ отраженъ, а Саипъ-Гирей бѣжалъ отъ полковъ Іоанновыхъ (51).

Во время сильнаго пожара въ Москвѣ, въ 1547, г. Митрополитъ молился во храмѣ Успенія, кругомъ объятомъ огнемъ; силою вывели его оттуда. Икона Богоматери, писанная Святителемъ Петромъ, была вынесена, но когда хотѣли вынести и славную Икону Владимірскую, никакъ не могли двинуть ее съ мѣста изъ кіоты. «Сама Богоматерь, говоритъ лѣтописецъ, сохраняла и соблюдала не только Свой Образъ, но и всю Церковь, и весь міръ, покрывая и защищая его». Чудное видѣніе открыло чудесное покровительство Богоматери Своему храму и городу. Въ Москвѣ былъ одинъ новокрещенный Татаринъ; во время пожара, когда огонь охватилъ почти весь городъ, и пламя съ вихремъ носилось по улицамъ, онъ бѣгалъ отъ огня и дыма то туда, то сюда, и едва спасся за городъ. Отсюда смотрѣлъ онъ на пожаръ, и вдругъ видитъ: надъ Соборнымъ Успенскимъ Храмомъ стоитъ Жена въ свѣтозарномъ одѣяніи, молится за городъ, и ризами Своими, какъ бы повѣвая и осѣняя, утишаетъ ярость несущагося на храмъ пламени. Новопросвѣщенный недоумѣвалъ о видѣніи и указалъ на него стоявшимъ вблизи, и многіе изъ нихъ сподобились узрѣть это явленіе Богоматери. «И тако-

---

(51) Кар. VIII. 39—43. пр. 101.

вымъ Ея милостивымъ заступленіемъ, продолжаетъ лѣтописецъ, гнѣвъ Божій началъ утоляться, пламень утихать, огонь не коснулся болѣе ничего, и пожаръ кончился (52).

Отправляясь въ походъ противъ Казани Іоаннъ, 1552 г. Іюня 16, приходитъ въ Соборный Успенскій храмъ, и тамъ «любезно припадаетъ чудотворному Образу Богоматери, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающе, на Нее упованіе возлагаетъ, и предаетъ въ руцѣ Ея градъ и люди, и все царство, порученное ему отъ всемогущія десницы Сына Ея и Бога,» и такъ заключаетъ свою молитву: «Ты, Владычице, покрой честною Твоею ризою, и отъ всѣхъ бѣдъ свободи царство сіе, а насъ наставь на путь спасенія, и сподоби въ радости узрѣть опять Твой Образъ, и всѣхъ своихъ.» (53) Благочестивое желаніе Царя исполнилось; когда по взятіи Казани возвращался онъ въ Москву, Митрополитъ, Епископы и Духовенство встрѣтили его съ Чудотворной Владимірской Иконой Богоматери тамъ, гдѣ жители Москвы срѣтили нѣкогда сей Образъ, несшій спасеніе граду отъ нашествія Тамерлана. Іоаннъ сошелъ съ коня, палъ предъ Чудотворной Иконой, и помолившись приложился къ ней (54).

---

(52) Степ. Кн. II. 248. 249.
(53) Царств. Кн. 222.
(54) Кар. VIII. 118.

Благоговѣніе свое къ Иконѣ Владимірской Іоаннъ выражалъ въ томъ, что самъ посѣщалъ крестные ходы, установленные въ честь ея, и предъ нею молебствовалъ въ особые случаи своей жизни (55); а въ духовной грамотѣ своей, писанной въ 1572 г., онъ называетъ Владимірскую Икону Богоматери «заступленіемъ державы Русской» и молится, да будетъ Богъ мира съ его дѣтьми милостію сего честнаго Образа (56); поручая своимъ воеводамъ защиту Пскова отъ Баторія, Іоаннъ взялъ съ нихъ предъ Владимірской Иконой торжественную клятву въ томъ, что они не измѣнятъ отечеству; — и воеводы остались вѣрны своей клятвѣ (57).

Послѣ несчастной кончины Царя Ѳеодора Борисовича Самозванцу нужно было низложить еще Патріарха Іова, друга Борисова. Клевреты Самозванца, вооруженные копьями и дреколіями, ворвались во храмъ Успенія, когда Іовъ совершалъ здѣсь Литургію, схватили его, и стали рвать съ него Святительскую одежду. Тогда Іовъ, снявъ съ себя панагію, и положивъ ее къ Образу Владимірской у Богоматери, сказалъ въ слухъ всѣхъ: «здѣсь, предъ сею святою Иконою, я

---

(55) Кар. VIII. пр. 587.

(56) Дополн. къ Истор. Акт. Т. I. стр. 378.

(57) Кар. IX. 192.

былъ удостоенъ сана Архіерейскаго и 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси православіе!» (58) И Матерь Божія спасла православіе; не прошло и года послѣ воцаренія Самозванца, какъ Шуйскій, сбираясь ниспровергнуть это царство обмана и ереси, предъ сею же самою Иконою Владимірскою испрашивалъ небесной помощи своему дѣлу и приложившись къ Чудотворной Иконѣ приступилъ къ низверженію Самозванца (59).

Самозванецъ былъ низверженъ и убитъ; воцарился Шуйскій, но и онъ не могъ удержать на головѣ своей вѣнца Мономахова; Москвою овладѣли Поляки; первое ополченіе для спасенія Москвы было безуспѣшно. Но вотъ въ Нижнемъ Новгородѣ пробудилось усердіе къ отчизнѣ. «Станемъ за святую Русь, и за домъ Богоматери,» (такъ называли Русскіе Московскій Успенскій Соборъ, гдѣ стояла Владимірская Икона Богоматери (60). Составилось новое ополченіе, но и это новое усиліе вѣрныхъ сыновъ Россіи, казалось, должно было остаться тщетнымъ: войско не имѣло средствъ къ содержанію; не имѣло даже исправнаго вооруженія; въ воинахъ и вождяхъ не было

---

(58) Кар. XI. 117.
(59) Кар. XI. 168.
(60) Пам. Моск. Древ. 14.

единодушія; духъ упадалъ, помощь врагамъ приближалась. Но когда истощались усилія человѣческія, небесная помощь обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. Въ осажденной Москвѣ, въ тяжкомъ плѣну, еще тягчайшемъ недугѣ томился одинъ изъ маститыхъ Первосвятителей, Арсеній, Архіепископъ Галасунскій. Во время 19 мѣсячнаго пребыванія въ Кремлѣ Поляковъ и Литовцевъ, не щадившихъ святыни, онъ сохранялъ отъ поруганія славную Владимірскую Икону Богоматери (61); предъ нею изливалъ онъ скорбь свою о бѣдствіяхъ Россіи, предъ нею молился онъ о спасеніи Руси. И онъ-то избранъ былъ служить вѣстникомъ небеснаго милосердія къ нашему отечеству. Среди полночной тишины келія его вдругъ осіяла необыкновеннымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ предъ собою Св. Сергія Радонежскаго. «Арсеній! сказалъ Преподобный болящему Святителю, ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ преложенъ на милость; заутра Москва будетъ въ рукахъ осажденныхъ, и Россія спасена.» Какъ бы въ подтвержденіе пророчества болящему старцу вдругъ возвращается здравіе и крѣпость силъ. Радостная вѣсть о семъ переходитъ изъ устъ въ уста, проникаетъ за стѣны Кремля въ станъ Русскихъ воиновъ, и воспламеняетъ ихъ мужествомъ непреодолимымъ. Дерзая о имени

---

(61) Пам. Моск. Древн. 13.

Богоматери, они устремляются на освобожденіе Кремля, и Кремль въ рукахъ Русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію благодарное войско въ слѣдующій воскресный день совершаетъ торжественное шествіе въ освобожденный Кремль. На встрѣчу ему, съ Владимірскою Иконою Божіей Матери, исходитъ чудесно исцѣленный Святитель Арсеній, сопутствуемый освященнымъ соборомъ (62). Узрѣвъ чудную Икону, которой уже не надѣялись видѣть болѣе, воеводы и воины не могли удержать радостныхъ слезъ, съ умиленіемъ смотрѣли на Ликъ Богоматери, какъ на живое изображеніе взбранной Воеводы, о имени Которой одержана побѣда; всѣ плакали, молились, и каждый стремился освятить себя прикосновеніемъ къ Чудотворной Иконѣ (63).

Вотъ краткій очеркъ благодѣяній Богоматери, оказанныхъ Россіи чрезъ святую Ея Икону Владимірскую. Сколько разъ спасала она Москву и Русь отъ враговъ! Сколько разъ отечество наше въ бѣдахъ обрѣтало помощь и заступленіе Богоматери чрезъ сію чудную Икону!

И Русскіе отъ Царя до поселянина глубокимъ благоговѣніемъ къ сей Иконѣ ознаменовывали и

---

(62) Прол. Окт. 22. Рукоп. Сбор. Паисія Сійскаго XVII. в. № 4. Описаніе Московскаго Успенскаго Собора Левшина 120.

(63) Никон. Лѣт. VIII. 167. 200. Акт. Арх. Эксп. Т. IV. 61.

ознаменовываютъ свою благодарность за благодѣянія, полученныя чрезъ нее. При избраніи Святителей, Митрополитовъ и Патріарховъ Московскихъ, имена избираемыхъ, запечатлѣнные Царемъ, въ Панагіи полагались на пелену въ кіотѣ Владимірской Иконы Богоматери: «кого изволитъ избрать Она Сама.» Послѣ молебна одинъ изъ жребіевъ вынимался, Царь самъ распечатывалъ его, и объявлялъ всему Собору имя избраннаго (64).

При избраніи Царей, наканунѣ помазанія новаго Царя, совершалось празднество Владимірской Иконѣ Богоматери; едва входилъ Государь во храмъ, начинался молебенъ Богоматери предъ Иконою Владимірскою; предъ самымъ помазаніемъ Государь прежде всего припадалъ къ святой и чудотворной Иконѣ Владимірской, и въ молитвѣ предъ ней испрашивалъ силы для принятія сана Царскаго (65).

Цари не отлагали выражать благоговѣніе свое къ Владимірской Иконѣ Богоматери и въ дни празднованія сей Иконѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь въ сіи дни неопустительно слушалъ службу у Рождества на сѣняхъ (66); а Царь Алексѣй

---

(64) Пам. Моск. Древн. 14. 194.
(65) Древн. Вивл. VII. 234—304.
(66) Вых. Цар. 37. 56. 65.

Михайловичь постоянно присутствовалъ въ крестныхъ ходахъ въ честь Владимірской Иконы Богоматери (67).

Царь Петръ Алексѣевичь, по возвращеніи изъ перваго путешествія по Европѣ, опредѣлилъ предать смертной казни 1500 стрѣльцевъ въ самый новый годъ 1699. Патріархъ Адріанъ, сожалѣя о несчастныхъ, рѣшился ходатайствовать о нихъ предъ Царемъ, взялъ на руки свои Владимірскую Икону Богоматери и съ крестнымъ ходомъ пошелъ во дворецъ. Петръ съ выраженіемъ гнѣва сказалъ: «Знаешь ли, что значитъ сей образъ? За чѣмъ ты сюда пришелъ? Ступай назадъ скорѣе, и отнеси сію святыню въ священное мѣсто. Я боюсь Бога и почитаю Его Матерь столько же, сколько и ты.» Не смотря на сей строгій отвѣтъ ходатайство Патріарха не было безплодно; — смертная казнь стрѣльцевъ была отмѣнена (68).

При нашествіи Наполеона на Россію въ 1812 г. 2 Сентября, когда войска непріятеля были уже вблизи Москвы, Преосв. Августинъ ночью получилъ отъ Графа Растопчина увѣдомленіе, что Москва отдается врагамъ, и вмѣстѣ отъ Высочайшаго Имени повелѣніе, — съ Иконами Богоматери Владимірскою, Иверскою и Смоленскою

---

(67) Вых. Цар. Указ. 17.
(68) Голик. Дополн. V. 243.

отправиться во Владиміръ. Преосвященный тотчасъ же Секретарю своему Малиновскому поручилъ привести на Саввинское подворье Владимірскую Икону Богоматери изъ Успенскаго Собора. Когда съ предосторожностію, въ то время необходимою, святыя Иконы доставлены были на подворье и помѣщены въ экипажѣ: тогда Августинъ, помолившись въ домовой Церкви, отправился изъ Москвы. Это было въ два часа по полуночи на 2 Сентября. Сентября 5 Преосвященный прибылъ съ Иконами во Владиміръ. Жители Владиміра, нѣкогда съ горестію провожавшіе отъ себя Владимірскую Икону Богоматери, теперь срѣтили ее съ радостію. По прозьбѣ Преосв. Ксенофонта, и по распоряженію Преосв. Августина, ежедневно носили сію св. Икону по городу съ крестнымъ ходомъ.

Изъ Владиміра Преосв. Августинъ отправился съ Иконами Богоматери Владимірскою и Иверскою въ Муромъ, куда и прибылъ 10 Октября. Чрезъ восемь дней получилъ онъ вѣсть объ освобожденіи Москвы отъ враговъ, и 20 числа, послѣ торжественнаго Богослуженія въ Муромскомъ Соборѣ, отправился въ Москву. Муромцы провожали Августина за городъ при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ коемъ несли на себѣ болѣе пяти верстъ Иконы Богоматери, Владимірскую и Иверскую.

Въ опустѣвшей и сожженной Москвѣ остановиться было негдѣ, и Августинъ остановился въ

селѣ Черкизовѣ; 7 Ноября переѣхалъ онъ въ Срѣтенскій монастырь.

Декабря 1 Китай-городъ былъ освященъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ носили Чудотворныя Иконы Богоматери, Владимірскую, Иверскую, Грузинскую и Утоленія печали.

Въ недѣлю Ваій 1813 года, по возобновленіи Успенскаго Собора торжественно перенесена была въ него изъ Срѣтенскаго монастыря Владимірская Икона (69).

И теперь Она находится тамъ по лѣвую сторону Царскихъ вратъ въ створчатой кіотѣ. Начертаніе ея въ Степенной книгѣ описывается такъ: «Апостолъ Лука изящне видѣніе тоя (Богоматери) и прочая подобія начерта во образъ возраста среднія мѣры: святое же и благодатное Лице Ея мало окружія, продолжающійся носъ доброгладостнѣ лежащь на десно при близь пречестнаго Лица предвѣчнаго Ея Младенца; персты же Богопріемныхъ рукъ Ея тонкостію истончени.» (70) Образъ сей вышиною одинъ аршинъ и 7 вершковъ, шириною не съ большимъ 15 вершковъ.

---

(69) Очерки жизни Моск. Арх. Августина 1848 г. Москва стр. 35, 40, 41, 44, 45, 53, 64.

(70) Степ. Кн. I. 534.

Окладъ на немъ золотой древній, Греческой работы: вѣнецъ съ городками, въ гнѣздахъ вставлены два большіе изумруда, репьи съ алмазами, съ убрусомъ и цатою, украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Поля покрыты золотою сканью и дробницами, на коихъ искусно вычеканены XII Господскихъ праздниковъ (71).

(71) Пам. Моск. Древн. 13.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

4

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Рукописныя сказанія (упомянутыя въ прим. 2) и Степенная Книга говорятъ, что Икона Богоматери привезена была въ Кіевъ въ княженіе Юрія Владиміровича Долгорукаго. Юрій вступилъ на престолъ Кіевскій въ 1149 г. тотчасъ же далъ Андрею въ удѣлъ Вышгородъ, но въ слѣдующемъ же году вывелъ его оттуда, и самъ лишился Кіевскаго престола, занятаго Изяславомъ; около пяти лѣтъ не разъ пытался онъ завладѣть Кіевомъ, не всегда безуспѣшно, только въ 1154 г. утвердился онъ въ Кіевѣ, и отдалъ Вышгородъ Андрею (Ипат. Лѣт. 45 — 77). Въ Степенной книгѣ не указывается опредѣленно, въ какой именно годъ принесена въ Кіевъ Владимірская Икона, но очевидно это должно быть между 1149 г. и 1155.

Во всѣхъ лѣтописяхъ о принесеніи Иконы въ Кіевъ говорится: Андрей взя Икону, юже принесоша во единомъ корабли съ Пирогощею. Сте-

пенная книга и Татищевъ прибавили: съ гостемъ Пирогощею, оттуда будто и самая Икона Владимірская называлась Пирогощею. Но въ лѣтописяхъ она ясно отличается отъ Иконы Пирогощей (какъ видно по ходу рѣчи). Въ лѣтописяхъ читаемъ, что Мстиславомъ въ 1131 году заложена бысть Церковь камяна Святая Богородица, рекомая Пирогощи, въ Ермолаевскомъ спискѣ именуемая Пироговищею; а на полѣ въ томъ же спискѣ замѣчено: на Пироговѣ. (Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. II. 12). Отсюда вѣроятнымъ представляется, что Икона, привезенная съ Владимірскою, не сама дала наименованіе *Пирогощей*, Церкви, будто выстроенной въ честь ея въ Кіевѣ, но сама получила наименованіе отъ Церкви, въ которой по привезеніи была поставлена, подобно тому, какъ привезенная съ нею Икона получила наименованіе Владимірской, послѣ того какъ была поставлена во Владимірскомъ храмѣ.

Б.

Какъ совершались крестные ходы 26 Августа и 23 Іюня въ XVII. в.

Ходы сіи именовались большими; для несенія въ сихъ ходахъ брали Иконы отъ Рождества на сѣняхъ, отъ Благовѣщенія и изъ Успенскаго Собора Владимірская, Петровская, кресты Корсунскіе, и молебный о народѣ Образъ Богоматери.

Когда соберется духовенство, приходитъ Патріархъ и становится на орлецѣ посреди Церкви, потомъ прикладывается къ Иконамъ, и входитъ въ олтарь для облаченія. Когда Государь, приходитъ въ Соборъ отъ Благовѣщенія съ Чудотворными Иконами, Патріархъ съ духовенствомъ встрѣчаетъ Чудотворныя Иконы и Государя противъ Грановитой палаты; кадитъ Иконы, прикладывается къ нимъ, и опять кадитъ Иконы, Государя, и духовенство; благословляетъ Государя крестомъ и рукою, и вмѣстѣ съ нимъ идетъ въ Соборъ. Государь, по входѣ въ Успенскій Соборъ, прикладывается къ святымъ Иконамъ, становится близь Патріарха и принимаетъ отъ него благословеніе. Патріархъ беретъ кадило, кадитъ Образъ Богоматери Владимірскій въ кіотѣ, и прикладывается къ нему; ключари вынимаютъ его изъ кіота и поставляютъ на столецъ. Тогда Архидіаконъ, взявъ благословеніе у Патріарха, становится предъ Владимірскою Иконою Богоматери и начинаетъ молебенъ; послѣ ектеніи отправляются въ ходъ; впереди несутъ Хоругви, за ними Чудотворныя Иконы, впереди Патріарха Владимірскую Икону. Противъ Вознесенскаго монастыря начинается вторая статія молебна, и изъ монастыря Архимандритъ выноситъ Чудотворную Икону Одигитріи; Патріархъ кадитъ ее; прикладывается къ ней самъ, а за нимъ Государь, и отправляются далѣе въ ходъ. Противъ Лобнаго мѣста кончается вторая статія, Патріархъ восходитъ на Лобное мѣсто и по прочтеніи Еван-

гелія освѣняетъ народъ и городъ Животворящимъ Крестомъ. Потомъ идетъ далѣе къ Срѣтенскому монастырю; иногда за немощію отъ Лобнаго мѣста Патріахъ возвращается въ Кремль, а вмѣсто него идетъ какой-нибудь Святитель.

Послѣ Литургіи въ Срѣтенскомъ монастырѣ ходъ возвращается; на Лобномъ мѣстѣ діаконъ говоритъ ектенію: *помилуй насъ Боже,* пѣвчіе поютъ: Господи помилуй. Близь Успенскаго Собора отпускаютъ Иконы въ Вознесенскій монастырь; въ Соборѣ бываетъ великая ектенія и отпустъ со крестомъ. Святитель кадитъ кіотъ Владимірской Иконы Богоматери, прикладывается къ Образу, и ключари ставятъ его въ кіотъ. Прочія святыя Иконы Святитель провожаетъ полуденными дверьми, и въ нихъ прикладывается къ Иконамъ. Во время несенія Иконъ на колокольнѣ бываетъ звонъ во вся. (Древн. Росс. Вивл. Т. VI. 171—174.)

В.

Уставъ, какъ совершалось праздество Срѣтенію Владимірской Иконы Богоматери при Патріархахъ.

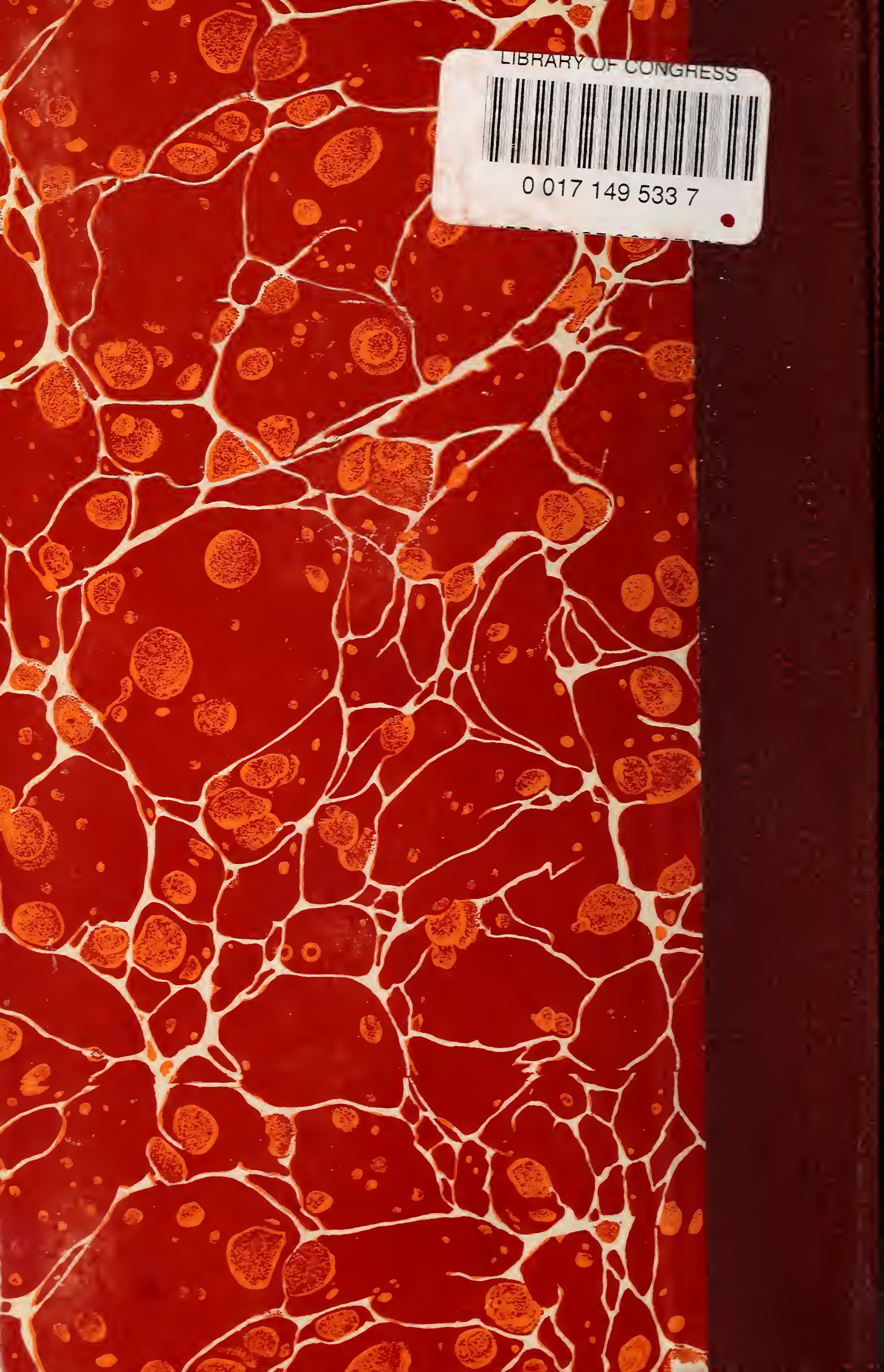
При Патріархахъ Московскихъ празднество Срѣтенію Владимірской Иконы Богоматери совершалось:

Августа 26: Наканунѣ бываетъ большая вечерня; благовѣстятъ въ старый Успенскій колоколъ и звонъ съ нимъ. На вечерни стихиры Срѣтенію безъ попразнества, а иногда вмѣстѣ съ мучениками Адріаномъ и Наталіею (для имянинъ супруги Алексѣя Михайловича); молебна на вечернѣ не бываетъ; вечерню поютъ съ литіей. Молебенъ бывалъ обыкновенно предъ Литургіею; когда же соединялось празднество Адріану и Наталіи, тогда служили молебенъ послѣ вечерни; въ послѣднемъ случаѣ бывало всенощное бдѣніе съ величаніемъ, на которое облачался Патріархъ; величаніе было одной Богоматери. Въ Воскресные дни бывала всенощная, но на величаніи кадилъ одинъ священникъ; даже не велѣно было духовнымъ властямъ съѣзжаться и облачаться, если праздникъ случится въ Воскресный день. Для хода звонятъ въ валовые колокола; Иконы велѣно отпускать въ ходъ не съ дороги, а изъ собора. Ходовъ было два; одинъ около Бѣлаго города, другой въ Срѣтенскій монастырь. Въ крестномъ ходѣ въ Срѣтенскій монастырь обыкновенно ходилъ Патріархъ и служилъ обѣдню въ сей обители. Когда бывалъ дождь, не брали въ ходъ главныхъ Иконъ, и не-ходили вокругъ Бѣлаго города.

Всенощную въ монастырѣ Срѣтенскомъ служилъ и ходилъ въ ходъ вокругъ Бѣлаго города какой-нибудь Архіерей, а иногда и Архимандритъ.

Іюня 22 [illegible]ъ бывалъ и празднество отправлялось [illegible], какъ и 26 Августа. Въ 1684 г. Іюня 23 было въ понедѣльникъ, а праздникъ отправляли 22 въ Воскресенье.

Мая 21 съ 1668 года ходъ былъ малый; благовѣстъ и звонъ съ Реутомъ; служба Богоматери вмѣстѣ съ Равноапостольными; на литію Патріархъ выходилъ; величаніе было Равноапостольнымъ. Въ ходъ большихъ Иконъ не поднимали, и ходилъ какой-нибудь Архіерей, а Патріархъ только отпускалъ Иконы изъ собора, и самъ слушалъ, но не служилъ, Литургію въ соборѣ Успенскомъ. (Древн. Вивл. ч. X. 454—461. 319—325. 290—299.)

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 149 533 7